

Это была маленькая коробочка с бальзамом для губ, который можно было наносить пальцем или ватной палочкой.

Юэ Чжуй указал на уголок губ Вэнь Шу и сказал:

— Сухо. Давай я намажу, хозяин.

«Наивный» медвежонок подумал, что губы Вэнь Шу покраснели и припухли из-за зимней сухости. Он открыл коробочку, набрал немного бальзама на палец и уже собирался нанести.

Хлоп!

Су Гу схватил руку Юэ Чжуя, не позволяя ему прикоснуться к Вэнь Шу. Шутка ли — позволить сопернику дотронуться до него?

Юэ Чжуй, с угрюмым выражением лица, уставился на Су Гу:

— Ты... плохой призрак. Обижаешь хозяина. Вчера... хозяин плакал.

Вэнь Шу...

Он замер. Магазин оказался слишком тонкостенным. Хотя он старался сдерживать звуки, Юэ Чжуй все равно услышал.

Су Гу усмехнулся и сказал Вэнь Шу:

— Прости, это я виноват, что заставил тебя плакать. Но...

Он наклонился к уху Вэнь Шу и прошептал:

— Но сегодня вечером я могу заставить тебя плакать еще сильнее.

Бам!

У Вэнь Шу загорелись уши. Он пнул Су Гу, оставив на его штанах пыльный след, и, развернувшись, вышел из магазина.

— Вэнь Шу, подожди меня, пойдем вместе, — Су Гу бросил Юэ Чжую вызов улыбку, поднял подбородок и бросился вдогонку за Вэнь Шу.

Догнав его, Су Гу, зная меру, сменил тему:

— Куда мы идем искать осколки?

При упоминании об этом Вэнь Шу оживился:

— Не волнуйся, я уже все уладил. Я доверил все осколки самому надежному и ответственному человеку.

Когда Император Дунхуа осознал, что кто-то хочет использовать его для экспериментов по самовоспроизведению, он выбрал путь самоуничтожения. Тогда Владыка Востока передал осколки Су Гу своему другу, поручив ему выбрать место для захоронения осколков костяного клинка.

Осколки костяного клинка были в те времена дьявольским орудием, и многие жаждали заполучить их, чтобы восстановить клинок и обрести служащее им злое оружие.

Поэтому этот друг создал шестьдесят шесть ложных гробниц, разбросанных по всей стране, чтобы сбить с толку алчных искателей. За все эти годы осколки костяного клинка оставались легендой, и лишь изредка их находили случайные искатели сокровищ.

Вэнь Шу говорил об этом друге с большим доверием, что вызвало у Су Гу легкую ревность:

— Кто этот друг?

— Можно сказать, мой ученик, — ответил Вэнь Шу.

Император Дунхуа занимал высокое положение в трех мирах, сравнимое с богом огня. Так, по долгу службы, Владыка Востока познакомился с главным учеником бога огня — человеком с твердым характером и высоким уровнем мастерства. Этот человек достиг бессмертия через упорные тренировки в физическом теле, вложив несоизмеримо больше усилий, чем те, кто родился с небесным даром.

Вэнь Шу загибал пальцы:

— Он очень серьезный, обычно не любит смеяться и шутить, делает все невероятно основательно. Я доверил ему твои осколки, поэтому, естественно, я спокоен.

Дойдя до этого места, Су Гу внезапно наклонился и поцеловал Вэнь Шу прямо на улице. Тот широко раскрыл глаза и поспешно прикрыл рот рукой:

— Что ты делаешь?

Су Гу прищурился, в его глазах читалась опасность:

— Ты перечисляешь достоинства другого мужчины перед своим мужем, а?

Муж?

— Тьфу! — Вэнь Шу закатил глаза. — Кто здесь муж?

Су Гу не только не смутился, но и мягко сказал:

— Ты.

Проиграл, проиграл! Вэнь Шу почувствовал, что он и Су Гу находятся в разных весовых категориях. У того была слишком толстая кожа.

Су Гу продолжил:

— И еще отдал тело своего парня другому мужчине.

Вэнь Шу слушал и чувствовал, что что-то не так:

— Какое тело парня!

Су Гу сказал:

— Разве нет? Осколки — это мое истинное тело, разве не мое тело?

Вэнь Шу... Хотя это и была правда, фраза все равно звучала странно.

Вэнь Шу махнул рукой:

— Ладно, давай пойдем быстрее.

Вэнь Шу собирался найти своего друга. Они договорились, что если Вэнь Шу пробудится, они встретятся в этом месте. Этот друг Вэнь Шу, главный ученик бога огня, хотя и достиг бессмертия через физическое тело, теперь обладал истинной формой, не подверженной смерти и разрушению, так что ему не нужно было беспокоиться о течении времени. Для него время

было лишь мгновением.

Вэнь Шу повел Су Гу за собой. По его воспоминаниям, это место должно было быть храмом, храмом, посвященным главному ученику бога огня, то есть его другу.

Но в итоге...

— Красавчик! Покрасим волосы?

— Есть и особые услуги!

— Вдвоем будете? Массаж в подарок!

Вэнь Шу... Парикмахерская?

Вэнь Шу неподвижно смотрел на парикмахерскую перед собой. Занавеска на двери пожелтела от старости, вывеска была пестрой, фотографии на стенах тоже были в духе «шэ ма тэ». Внутри был массажный кабинет, и как раз в этот момент дверь кабинета открылась. Соблазнительная женщина средних лет, обняв руку лысого мужчины с большим животом, вышла наружу.

— Господин Цзя, приходите еще!

— Хорошо, хорошо, на следующей неделе обязательно приду!

Су Гу повернулся к Вэнь Шу и поднял бровь:

— У твоего ученика довольно... особый вкус?

Вэнь Шу...

Скрепя сердце, Вэнь Шу спросил:

— Скажите, здесь есть человек по имени Чан Ли?

— Чан Ли? — встретившая их девушка покачала головой. — Не слышали! Но не беда, у нас есть Ли Ли! Ли Ли! Быстро проводи этих господ на массаж!

— Не нужно, не нужно! — Вэнь Шу в испуге отпрыгнул на несколько шагов назад, схватил Су Гу за руку и сказал:

— Давай бежим!

Они, словно спасаясь от бедствия, покинули парикмахерскую. Отбежав далеко, Вэнь Шу наконец облегченно выдохнул, ткнул себя в подколенку, согнулся и глубоко вдохнул, чувствуя, что вот-вот задохнется.

Су Гу сказал:

— Разве вы не договорились? Разве божества не бессмертны? Как это превратилось в парикмахерскую?

Вэнь Шу... И он еще язвит!

Вэнь Шу тоже не знал, что произошло. Они же договорились. Если он не найдет этого своего ученика, то как быть с осколками Су Гу? Шестьдесят шесть ложных гробниц, Вэнь Шу не знал их точного местоположения. К тому же прошла тысяча лет, горы и реки изменились. С чего вообще начинать поиски?

— Голова болит... — Вэнь Шу потер виски.

Он подумал немного, и вдруг его глаза загорелись:

— Точно! Попросить помощи у дяди.

— У дяди? — Су Гу, услышав о дяде, почувствовал необъяснимый озноб по спине. Возможно, это был трепет перед «старшим поколением»...

Вэнь Шу кивнул:

— Именно. Попросить помощи у большого и маленького дяди. У них много связей, возможно, они смогут найти Чан Ли.

Дяди Вэнь Шу тоже жили в этом городе, «навестить их» было очень удобно. Как раз сегодня было время.

Вэнь Шу привел Су Гу в район, где жили его дяди. Это был элитный комплекс, совсем не похожий на маленький переулок, где находился винтажный магазин «Копыто черного осла». Атмосфера была совсем другой, ощущалось дыхание денег.

Вэнь Шу уже собирался войти в комплекс, как Су Гу внезапно остановил его:

— Погоди. Разве, идя к старшим, не нужно купить фруктов? Или подарочных наборов?

Вэнь Шу сказал:

— Мы уже у входа, не надо покупать.

— Нельзя, — Су Гу был непреклонен. Старший дядя Вэнь Шу и так был к нему не слишком хорошо расположен. В конце концов, это родственники, вырастившие Вэнь Шу. Су Гу чувствовал, что еще можно попытаться исправить впечатление.

Су Гу велел Вэнь Шу подождать, сам побежал за две улицы, чтобы купить подарочные наборы и фрукты, и вернулся, неся большие и маленькие коробки. Коробки были сложены выше человеческого роста, Су Гу нес их, и его лица почти не было видно.

Купив подарки, они наконец поднялись наверх.

Дзинь-дон!

Нажали на звонок, и вскоре кто-то откликнулся изнутри:

— Иду!

Щелчок, дверь открылась. Открыл ее младший дядя Вэнь Шу, Вэнь Байюй.

Вэнь Байюй, открыв дверь, увидел человека, несущего огромную стопку коробок. Коробки закрывали лицо того, были видны только широкие плечи и пара мускулистых, сильных рук. Из-за тяжести коробок мышцы на руках напряглись, демонстрируя рельефные линии.

Вэнь Байюй склонил голову набок:

— Скажите, пожалуйста, к кому вы?

— Дядя! — Вэнь Шу протиснулся сзади. — Это мы.

Только тогда Вэнь Байюй разглядел, что это Су Гу:

— Быстро заходите, почему сегодня вернулись, даже не позвонили.

Су Гу, неся подарки, вошел внутрь и сложил их в прихожей. Просторная прихожая оказалась заполнена до отказа. Незнающий человек мог бы подумать, что это завоз товара.

<http://bllate.org/book/15252/1344740>